ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ДЛЯ БЕЛАРУСИ?

Проблематика промышленности никогда не теряла своей актуальности для постсоветского научного мира. Меняется только угол обзора. Еще недавно активно продвигалась идея о ее устарелости и целесообразности смещения акцентов в сторону сферы услуг. Сегодня преобладают прямо противоположные тенденции, когда все более очевиден тренд на глобальную индустриализацию. Куда и почему дует ветер, а также есть ли шанс найти ниши отечественным организациям, рассуждали участники VI Международной научно-практической конференции «Тенденции экономического развития в XXI веке», организованной БГУ и прошедшей 28–29 февраля 2024 года в Минске.

ГАЛИНА ШМАРЛОВСКАЯ, профессор БГЭУ, доктор экономических наук

«ИЗМЕНЯТЬСЯ В СООТВЕТСТВИИ С АКТУАЛЬНЫМИ ТРЕНДАМИ ЛИБО ПОСТАВИТЬ ПОД СОМНЕНИЕ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ»

– В разные периоды истории человечества отличались и точки роста ВВП. Длительное время локомотивом, тянувшим показатели вверх, являлся реальный сектор. Однако в определенный момент резервы капитала исчерпали себя, и повысилась роль знаний.

Что стало предпосылками и последствиями деиндустриализации, начавшейся в 1970–1980-е годы? Прежде всего, кризисные потрясения 1974–1975 гг. и 1983–1984 гг., обусловившие для компаний необходимость поиска новых рынков сбыта.

Успехи СССР вынудили иные страны принять решение о структурной перестройке, определившей переход на интенсивный и инновационный путь развития ведущих государств.

ТАБЛИЦА 1. УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВВП ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ, %

Страна	1960	1980	1990	2000	2011	2012	Среднегодовые темпы падения за 1990–2012, %
Германия	29,8	26,2	24,8	20,0	20,3	20,0	-1,0
Великобритания	26,2	19,9	17,3	13,8	9,1	8,9	-3,0
Франция	22,2	18,4	15,8	13,6	9,2	8,9	-2,6
Италия	23,8	26,2	20,5	18,0	14,8	14,0	-1,7
США	25,2	20,0	16,3	14,3	11,6	н.д.	-1,6

Источник: авторская разработка.

Произошедшая деиндустриализация выражалась в снижении доли промышленности в ВВП с параллельным увеличением сферы услуг. При этом ранее происходило агрессивное перемещение мощностей международных корпораций в развивающиеся страны и государства с переходной экономикой.

С технологической точки зрения продукция усложнялась, и возникли трудности в рамках отдельно взятой компании «переварить» весь цикл ее выпуска. Большинство стало акцентировать внимание на компонентах.

Мы оказались свидетелями перехода к узкоспециализированному изготовлению товаров с сетевой формой организации (и распределения).

Отметим, что здесь Запад пытался сохранить технологическое лидерство. В целом данная задача оказалась решена: корпорации, по сути, осуществили передел мира, оставив у себя центры капитала и интеллектуальных разработок и отдав в развивающиеся государства материало-, ресурсо- и энергоемкие производства.

Как итог, резко повысилась важность сферы услуг и сервисов. Теперь до 70% в себестоимости изделия составляют не-

материальные активы. Часть экспертов предполагала сохранение подобной картины на перманентной основе. Порой даже говорить о промышленности считалось моветоном…

«Для сохранения позиций на рынках требуется переход на более высокую технологическую основу, которая невозможна без производственной базы»

В XXI веке процесс продолжился. С 2000 года только в США закрылось порядка 50 тыс. индустриальных предприятий с потерей 1/3 рабочих мест, или около 5 млн человек. Одновременно занятость в зарубежных филиалах увеличилась на 30%.

Но поскольку услуги не покушаешь, ожидался разворот тренда. Теперь среди правительств превалирует иная точка зрения: для сохранения позиций на рынках требуется переход на более высокую технологическую основу, которая невозможна без производственной базы. Многим ее нужно создавать едва ли не с нуля.

Кроме того, в текущем тысячелетии происходит цифровая трансформация экономики: появляются совершенно новые модели разделения труда, в их рамках усиливается борьба между регионами.

В свою очередь, возникновение цифровых корпораций привело к ломке общих рынков. Традиционные компании столкнулись с дилеммой: изменяться в соответствии с актуальными трендами либо поставить под сомнение свое существование. Обострили ситуацию и волны финансового кризиса.

«Понятие «дешевых» производств, позволяющих ТНК экономить, отходит в историю»

Учитывая имеющиеся вызовы, сохранение и обеспечение конкурентных преимуществ государств и компаний вышло на первый план. В результате корпорации вынужденно начали реиндустриализацию. Она представляет собой восстановление производств на интеллектуальной основе, а также возвращение в родную гавань части организаций (решоринг).

«Страны, где была высокая доля промышленности, гораздо легче справляются с трудностями и быстрее восстанавливаются»

Реиндустриализация проводится на более высокой технологической основе – ее считают четвертой промышленной революцией на базе VI технологического уклада. Переход стимулируется государствами. Периодически повторяющиеся с 2008 года кризисные явления показали, что страны, где была высокая доля промышленности, гораздо легче справляются с трудностями и быстрее восстанавливаются.

Кроме того, наличие мощного реального сектора:

- создает мультипликативный эффект;
- позитивно влияет на рынок труда, а именно генерирует спрос на высококвалифицированных специалистов (их отток фиксируется во многих государствах, в том числе в США). Притом каждое дополнительное рабочее место в сфере способствует появлению от 0,5 до 2 в других отраслях;
- «оздоравливает» инвестиционные вложения (1 USD, вложенный в профильные предприятия, дает отдачу в 1,5 USD в иных сферах);
- стимулирует проведение и внедрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Одновременно правительства видят существование угрозы национальной безопасности, связанной с долями в объеме промпроизводства. Раньше здесь властвовал западный мир, но теперь у тех же США в показателе осталось всего 17,7%, а у Китая – уже 21%. Дело тут не просто в количественных индикаторах. КНР усиливает инновационный потенциал.

Ну и в целом понятие «дешевых» производств, позволяющих транснациональным корпорациям (ТНК) экономить, отходит в историю. Перемещение подразделений стимулировалось дешевой рабочей силой и наличием ресурсной базы. Но ситуация меняется. Наблюдается минимизация разрыва в зарплатах между регионами.

Часовые ставки заработной платы в развивающихся государствах составляли в 2000 году 2% от уровня США, а в 2015-м – уже 9%. Если в 2000 году отличие в средних зарплатах между США и КНР было в 38 раз, то в 2015-м – в 10 раз. Идти туда уже не столь выгодно, как раньше.

Большую роль здесь сыграла цифровизация. Она видоизменяет фактор издержек и времени. Положительный эффект выражен через:

- внедрение новых технологий и робототехники, минимизирующих человеческое участие. В перспективе снизятся цены на роботов. На сегодня плотность их использования на 10 тыс. человек со-

ставляет: в Южной Корее – 347, Японии – 339, Германии – 261, Италии – 149, а общее количество работающих роботов превысило 1 млн;

- нанотехнологии, сокращающие затраты при мелкосерийном и индивидуализированном изготовлении товаров;
- информационные технологии, изменяющие на глазах характер поставок товаров и услуг;
- цифровое моделирование, интернет вещей, 3D-печать;
- смену приоритетов на рынке труда. Ранее стоял вопрос о дешевой рабочей силе, но теперь ТНК ориентируются на наличие высококвалифицированных специалистов.

Немаловажен и финансовый аспект, а цифровые компании не требуют значительного объема инвестиций.

«Неудивителен курс крупнейших стран на создание инновационной производственной и научно-технической базы на основе новейших технологий и значительного сокращения энергоемкости»

Неудивителен курс крупнейших стран на создание инновационной производственной и научно-технической базы на основе новейших технологий и значительного сокращения энергоемкости.

Это не обычные пожелания. Только в США ежегодный объем затрат на НИОКР – свыше 400 млрд USD, или 30% от глобальных отчислений.

Но и Китай старается не отставать, вложив за 2000-е года уже более 70% от денежного объема США. В Поднебесной реализуется проект ускоренного инновационного развития. Задача должна быть решена не за счет импорта технологий, а путем проведения собственных научных исследований.

В связи с этим в глобальном смысле возникает необходимость интеграции экспериментальных ноу-хау и производства, стимулирующего исчезновение лишних этапов в цепочке добавленной стоимости.

Ряд корпораций в чужих государствах имели до пятисот подразделений. Подобное разнообразие вело к негативным последствиям, в том числе дополнительным финансовым издержкам из-за осложнения системы управления и логистики, увеличению товарных запасов, снижению качества товаров.

Таким образом, «репатриация» набирает мощь. Только в США возвращаются сотни компаний. За 2014–2019 годы именно благодаря им выпуск промышленной продукции увеличился на 124%, и возникли десятки тысяч новых рабочих мест. Релоцировались подразделения многих гигантов: Apple, Ford, GM, Boeing и др.

В ЕС превалируют аналогичные тенденции. Из Китая собираются вернуться до 42% европейских организаций, из Восточной Европы – 30%, Индии – 15% и т.д.

РИС. 1. ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН С 2000 г. ПО 2016 г.

Источник: авторская разработка.

Показатель может оказаться и выше. Эпидемия COVID-19 привела к закрытию бизнесов и сбоям в цепочках поставок. Новые вызовы подталкивают бизнес задуматься о более компактном размещении производств.

С 2022 года деиндустриализация стала следствием и политики санкционного давления, приведшей к удорожанию энергоносителей и спаду промышленности в самом ЕС.

На текущий момент сложилась следующая картина: если в предыдущие годы решоринг затронул в основном развивающиеся государства, то теперь активы пе-

реносятся из Европы (прежде всего из Германии) в США.

Если называть вещи своими именами, то идет новый передел мира с жесткой конкуренцией друг с другом.

Актуальные аспекты обязаны учитывать и отечественные субъекты хозяйствования. Для нас есть много угроз и рисков, обострившихся вследствие санкций.

«Беларусь за счет совместных действий в рамках ЕАЭС должна найти достойное место в глобальной экономике»

Волатильность предоставляет и возможности. Беларусь за счет совместных действий с коллегами по ЕАЭС должна найти достойное место в глобальной экономике.

Партнерам по объединению нужно не выдавливать друг друга, а сотрудничать в рамках межгосударственной кооперации. Государства способны совместно реализовать модели импортозамещения и локализации производства с обеспечением независимости от зарубежных комплектующих. Вероятно, альтернативного пути озвученным подходам вообще нет.

«Необходимо формирование региональных производственно-сбытовых сетей»

В текущих условиях отпала потребность в комментировании и обосновании целесообразности сохранения в Беларуси промышленного потенциала. Случались периоды, когда заводам приходилось крайне тяжело, но принимались меры по их поддержке. Они себя полностью оправдали.

В России с первых лет существования независимого государства зарубежный капитал допустили к приватизации, сопровождавшейся переходом компаний в руки западных корпораций и последующим закрытием заводов...

ТАБЛИЦА 2. РЕШОРИНГ В США, 2010–2015 гг.

Отрасль	Количество рабочих мест	Количество компаний
Транспортное машиностроение	13 823	33
Электротехническая	9 240	58
Компьютерная и электронная	3 483	25
Общее машиностроение	2 850	25
Легкая и текстильная	2 154	46
Металлообработка	1 721	39
Пищевая	1 628	10
Деревообработка	1 028	18

Источник: авторская разработка.

Теперь сосед решает более сложную, чем РБ, задачу восстановления анализируемого сектора, по сути, реиндустриализацию. Беларуси сейчас объективно проще, хотя еще «вчера» с нас посмеивались.

Объемы торговли кооперационной продукцией РБ и РФ (и в целом ЕАЭС) несколько растут. Но здесь все еще значительный процент товаров идет «со стороны». Это говорит о наличии неиспользуемого потенциала, прежде всего в обрабатывающей промышленности.

Необходимо формирование региональных производственно-сбытовых сетей и смещение акцента на локализацию изготовления изделий. В 1990-е все были заинтересованы в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и не выдвигали партнерам никаких условий. Теперь с желающими создать на наших мощностях СП сразу оговариваются перспективы сотрудничества с национальными предприятиями.

Тематика приоритетности импортонезависимости звучит не в одном документе. В данном контексте важно договориться о специализации коммерческих организаций, минимизирующей риски появления дублирующих бизнесов и ценового демпинга.

В условиях санкционного давления ключевая задача – не бороться с соседом, а замещать третьи страны и осваивать освободившиеся ниши.

По нашему мнению, наиболее перспективными для кооперации являются следующие сферы: химия и нефтехимия, резиновые и пластмассовые изделия, АПК, фармацевтика, машиностроение, деревообработка, строительные материалы, IT-услуги, ВПК, микроэлектроника, авиакосмическая отрасль.

Обращает на себя внимание и то, что исход западных компаний из Беларуси не носил массового характера, а вот в России трудностей оказалось гораздо больше. Освободилось множество ниш в следующих отраслях:

- одежда, обувь и аксессуары к ним;
- ритейл;
- электроника и бытовая техника;

- ПО;
- ювелирные украшения и аксессуары;
- продукты питания;
- лекарства;
- алкоголь и табачная продукция;
- автомобили и транспорт;
- рестораны, кафе, гостиницы;
- косметика и средства гигиены;
- приложения, софт и сервисы по связи;
- услуги по доставке и перевозке;
- промышленная сфера, энергетика, газ, нефть;
- банки, финансы, денежные переводы;
- онлайн-сфера (магазины, бронирование, хостинги и т.д.);
- игровая индустрия;
- сфера кино и развлечений.

Белорусский бизнес обладает компетенциями в озвученных направлениях и способен занять свободные рынки. Подобных шансов в жизни много не бывает.

ЖАННА ГОЛОДОВА, профессор РУДН, доктор экономических наук

«ТЕМПЫ ПРОГРЕССА КРАЙНЕ НЕСТАБИЛЬНЫЕ»

– Промышленная политика (ПрП) в последние 10–15 лет стала одной из головных болей почти всех правительств.

Долгое время вопросу уделяли недостаточное внимание: в приоритете находилась сфера услуг. Однако время внесло свои коррективы.

«Значимость ПрП теперь не оспаривается и растет»

При этом отсутствует единство государств в применяемых подходах к регулированию направления. Разнообразию есть несколько причин. Во-первых, имеются отличия в понимании сущности ПрП. Иногда ее воспринимают очень узко, а порой слишком широко. В итоге логично возникновение национальных особенностей.

Во-вторых, до сих пор не появилось целевых ориентиров и специальных инструментов ПрП, признанных повсеместно.

В-третьих, нет специальных научных глобальных организаций, посвящающих свои исследования именно промполитике.

«Вызовы вынуждают адаптироваться к ним или окончательно потерять позиции на рынках сбыта»

Решение поставленных задач, вероятно, не за горами. Значимость ПрП теперь растет. Триггерами перераспределения акцентов стали следующие факторы:

- усиление технологического отставания от уровня США, Китая, Южной Кореи, Сингапура. Проблема характерна почти для всех. В реальности вырвались вперед и задают тон отдельные государства, наращивающие усилия для долгосрочного доминирования;
- перераспределение долей на рынках. Возникли новые амбициозные игроки, претендующие на свой кусок пирога;
- низкие темпы роста, неравномерность и дисбаланс структуры промышленности. Накопился комплекс трудностей, обострившихся в последнее время. Пора с ними разбираться;
- переход к «зеленой» экономике (замкнутого цикла). Подобная необходимость заставляет перестраивать ряд процессов. Это очень глобальные проекты, способные значительно перекроить привычные нам взаимоотношения;
- глобальный финансовый кризис (его волны периодически проявляются с 2008 года), пандемия COVID-19 и последующее усиление санкционного давления ЕС и США на Россию и Беларусь. Данные вызовы вынуждают адаптироваться к ним или опустить руки и окончательно потерять позиции на рынках сбыта (в том числе внутреннем).

От вышеозначенных «хворей» страдают все. Не случайно члены ЕС на протяжении десяти лет трижды поменяли свою ПрП: в 2012, 2017 и 2020 годах. То есть риски там видят и пытаются их минимизировать. Ну а что им остается делать? Тут придется совершать рывок или молча смотреть на перераспределение долей рынка в пользу других участников.

Если посмотреть участников топ-10 рейтинга инновационного развития, то здесь произошли се-